

Маклейн Ш.

10. XI - 90

«ЗВЕЗДЫ» МИРОВОГО КИНО

Я, ШЕРЛИ МАКЛЕЙН, КЛОУН И ФИЛОСОФ

Жила-была девчонка, родом из Вирджинии, бойкая и юркая, с беспокойными рыжими волосами, да еще и с мускулами гимнастки — так что даже задиристые парни не решались «цепляться» к ней. С малых лет любила она театр, сцену — ей особенно нравились сольные женские номера, в которых были песня, танец и хорошая шутка, — их называли «уан-умэн шоу»...

И она пришла на «сцену»: после постановки музыкальной комедии «Оклахома» Нью-Йорк впервые увидел ее, 18-летнюю. Слово сцена взято в кавычки потому, что сценой-то служили разные станции метро, где день за днем выступала неунывающая молодежная труппа. Тогда Шерли носила длинные, ниспадающие на плечи волосы. Добавьте сюда ее лукавую улыбку, мальчишеский задор и фантазию, удивительную пластику и танцевальный вкус — и вы поймете, почему она покорила Голливуд. «Я никогда не строила иллюзий насчет своей внешности, — скромно признавалась Шерли. — Просто я фотогенична».

Кто она? Неудержимая индивидуалистка, сумевшая благодаря своей артистической сноровке идеально вписаться в измеченный и капризный голливудский пейзаж? Вот, кстати, вам и подтверждение — цитата: «Я не конформистка, которая умеет приспособить себя к обстоятельствам... Я готова подчи-

нить любым обычаям, если нахожу в них удовольствие». На нее решительно невозможно смотреть, как на других. Во время натурных съемок она не ленилась вставать ни свет ни заря, чтобы предаваться медитации, наблюдая восход солнца: «Одно-единственное мгновение за весь день, когда его видишь по-настоящему — это когда оно всходит...».

Ее заметил незабвенный Билли Уайлдер, зайдя случайно в один из театриков на Бродвее — в тот день она заменяла примадонну в спектакле «Паджама гейм». Уайлдер угадал в ней будущую «звезду» и, не колеблясь, предложил подписать контракт. И начал с того, что... «одолжил» ее Альфреду Хичкоку — так в 1954 году она дебютировала в фильме «Кто же убил Гарри?».

Примерно в это же время состоялось ее знакомство с композитором Ричардом Роджерсом: «Я тогда участвовала в постановке музыкальной комедии «Я и Джульетта», и

длинные волосы страшно мешали мне каждый раз, когда я делала пируэт. В конце концов Ричард вышел из себя — убежал за кулисы и вернулся с ведром воды. Он схватил меня и окунул головой в ведро. Не успела я опомниться, как Ричард, щелкнув пару раз ножницами, довершил задуманное».

Так появилась на свет знаменитая мальчишеская прическа Шерли Маклейн, очень скоро ставшая популярной во всем мире. С этой прической она словно обрела дополнительную легкость движений, ту энергию, что покорила в 1959 году советского премьера Н. Хрущева, который познакомился с ней в Голливуде на съемках фильма «Канкан».

1954-й — памятный год. Дебют в кино и знакомство со Стивом Паркером. Брачная церемония состоялась в штате Вермонт. Они были вместе почти 20 лет, несмотря на частые и долгие вынужденные расставания. Но это была Любовь. В Америке 50-х союз такого рода далеко не всеми одобрялся, злые языки распространяли про них разные сплетни, тем более, что и Стив, и Шерли производили впечатление лю-

дей, которых все в жизни устраивает. Но то было обманчивое впечатление. Они тосковали друг по другу. Особенно Стив.

А вообще-то Шерли никогда не делала тайны из того, что независимость в решениях для нее так же необходима, как вода и воздух. Принести в жертву другому — даже мужу! — свою свободу — это глубоко противоречило ее натуре. Актриса часто вспоминает, что, только согласившись уважать свободу друг друга, они со Стивом решили пожениться. Сосуществование двух свобод — таков был ее идеал. И еще она говорила: «Самое важное в браке — это степень взаимной привязанности, а не физическая близость. Что такое брачный контракт? В лучшем случае — лист бумаги. В худшем — право обладания кем-то другим. Это институт, содержащий в самом себе ферменты собственного распада».

Обаяние Шерли Маклейн — и в верности своим убеждениям. Она никогда не скрывала правды, еще реже прибегала к разного рода уловкам: «Жизнь слишком коротка, чтобы прожить ее в компромиссах и во лжи». Семь лет назад она наконец получила «Оскара» за лучшую женскую роль. Актриса поднялась на сцену и, повернув маленькую золотую фигурку к рукоплескавшему залу, воскликнула: «Все-таки я заслужила ее!». Некоторые сочли этот жест нескромным. Она не пыталась оправдываться: «Я была искренна. А это лучше, чем публично демонстрировать свое пренебрежение ко всей церемонии в обмен на признание ваших заслуг — и такое пренебрежение я видела на лицах некоторых кандидатов на премию».

Непосредственность, острота реакции — фамильная черта. Так же, как и радость жизни, своего рода эпикурейский дух. Шерли очень похожа на своего брата Уоррена Битти, тоже «звезду» Голливуда. Брат и сестра — похожие и в то же время, как любит по случаю подчеркнуть Шерли, очень раз-

ные люди: «Уоррен видит вещи в черном и белом цвете. А я — в сером. Во мне лучше развито восприятие оттенков. Там, где я более философична, абстрактна, он более материалистичен. Он все время мыслит категориями денег. Больших денег. Огромного количества денег...».

В Шерли действительно очень мало от расчетливой «материалистки».

Однажды она вдруг призналась, что снимается в кино только из-за возможности в любой момент сесть в самолет и отправиться хоть на край света. Она любила путешествовать и была ненасытна в этом — никто во всем Голливуде не мог сравниться с ней. В 1964 году прессу заполнили сообщения о ее похождениях в Бутане, крошечном государстве, затерянном в Гималаях между Индией и Китаем, — она приехала туда в самый разгар беспорядков, и в конце концов ее пришлось эвакуировать, уже после ареста, после того, как ей угрожали штыком. «Если бы у меня только и было, что чемодан да платежеспособная кредитная карточка, я была бы самым счастливым из созданий», — кокетничала она.

Но ее любовь к путешествиям — не каприз экзальтированной кокетки, не способ тратить деньги в поисках приключений. Для нее это была возможность заглянуть в глубь самой себя, поразмышлять о смысле жизни и попытаться найти его, этот смысл. Встреча с другими, незнакомыми людьми — та же встреча с собой, но уже иной, ищущей, сгорающей от любопытства. Это к тому же замедляет процесс старения: «Когда вы приходите к согласию с собой, когда чувствуете, что уже прожили как бы несколько жизней, уходит страх перед смертью. Наступает покой. И уже нет нужды в путешествиях — лишь бы куда-нибудь!».

Последние 10 лет она почти нигде не выезжает...

Она всегда казалась странной женщиной, особенно когда вслух рассуждала о жизни и смерти, о том, что все страхи наши — из области известного нам, осознанного, а смерть — это тайна, и потому ее не надо бояться... Но ее друзья признают: мысли и чувства, которые в других людях отпугивают, в устах Шерли Маклейн, напротив, притягивают к ней еще больше. Искренность, честность и чувство собственного достоинства — эти качества, которые не измерить никакими деньгами, популярностью или сиюминутной выгодой, она пронесла через всю свою карьеру в кино, открывали ей беспрепятственный доступ в любой другой, отличный от голливудского мира.

Она слишком независима и внутренне богата, чтобы содержать в себе хотя бы намек на какую-то заносчивость, чванство, рефлекс мессиианства. Она так и осталась маленькой жизнерадостной девочкой, хотя в 70-е и 80-е годы снималась до обидного мало. «Если обо мне спорят — это хорошо, значит, я не пытаюсь упрятать от глаз публики свои недостатки и ошибки. Есть «звезды», одержимые желанием, во что бы то ни стало скрыть свое истинное лицо, свой образ мыслей. Я так не могу...».

Б. БОРИСОВ.

● Шерли Маклейн.
Фото из журнала
«Сине-ревью».